

Когда они испытывали голод, то отправлялись в таверну или домой, чтобы поесть, а при усталости или наступлении темноты возвращались отдыхать. Во время разговоров они высказывали мнения на определённые темы, радовались или раздражались. Если их обворовывали, они давали отпор, а также могли быть обмануты маскировкой... Впоследствии, в рамках курсов по истории развития технологий, это безоговорочно признали предшественником подобных систем.

Для того времени уровень технологий был настолько впечатляющим, что такой живой город можно было назвать поистине восхитительным.

Однако позже, с введением системы настроек, игровые персонажи стали обладать не только жизненными характеристиками, но и эмоциональными.

По мере того как модуль постепенно разрабатывался, в голове Линь Шу начала формироваться идея — ARPG или RPG в то время развивались в сторону 3D-графики, и для него одного такой тип игры был слишком сложным. Стратегии могли выиграть за счёт уникальных механик, но проблема заключалась в том, что «открытые системы» имели минимальное влияние на этот жанр. В сравнении с уже существующими стратегиями, которые обладали функцией самостоятельного создания модулей, их преимущества были практически незаметны, если не добавлять дополнительные элементы, такие как ролевые или боевые механики, но это возвращало к исходной проблеме — объёму работы. С экшеном или файтингами ситуация была аналогичной.

Поэтому Линь Шу в итоге решил выбрать формат симулятора, совмещённого с элементами романтики и воспитания.

У такого подхода было много преимуществ: можно было свести к минимуму долю 3D-графики, уменьшить объём работы по моделированию и даже полностью отказаться от этого. Насколько ему было известно, в то время 2D-графика в играх подобного жанра была не редкостью и не считалась устаревшей.

Линь Шу не был специалистом в области графики или анимации, и хотя он мог справиться с 3D-моделированием, это давалось ему с трудом. К тому же у него не было профессиональных помощников, поэтому обход этого препятствия был для него радостным решением.

Помимо этого, он также немного задумался о рыночной ситуации. В тот год область симуляторов и игр с элементами воспитания была практически мёртвой — Линь Шу просмотрел статистику выпуска игр в интернете и заметил, что за последние два года в стране почти не выходило коммерческих игр такого типа. Практически все популярные симуляторы или воспитательные игры были импортированы из-за рубежа. Рынок онлайн-игр, напротив, был активным, а другие типы однопользовательских игр ещё держались на плаву.

Однако, если отбросить коммерческую продукцию, различные самодельные некоммерческие игры и фанатские проекты появлялись в изобилии. Даже появились специализированные платформы для демонстрации таких работ, а также начали формироваться модели монетизации. Линь Шу считал, что спрос на открытые движки был достаточно высоким, и это стоило попробовать.

Однако, определившись с направлением разработки, Линь Шу столкнулся с другой проблемой.

Этой проблемой была графика.

Линь Шу совершенно не обладал навыками рисования или графического дизайна — что,

впрочем, было не так уж удивительно, ведь персонажей, сочетающих в себе оба этих навыка, было не так много, большинство предпочитало объединяться в команды для решения сложных задач.

Если бы это было раньше, у Линь Шу было бы два варианта: при наличии денег он мог бы нанять профессионального дизайнера, а при их отсутствии — найти партнеров, чтобы разделить риски и прибыль.

Однако, с грустью оглядев окружающих его десятилетних детей, Линь Шу понял, что второй вариант был ещё менее надёжным.

Где же он мог найти подходящих партнёров?

Размышляя об этом, Линь Шу откинулся на стуле и устремил взгляд на доску.

И тут он увидел, как молодая учительница-стажёр Ду Сытун с лёгкостью нарисовала на доске простую, но очень живую картину мелом — это был невероятно реалистичный рисунок цветов и птиц в природной среде.

Линь Шу чуть не вскочил от удивления.

К счастью, Ду Сытун не заметила его реакции. Хотя она и отвлеклась на шум, но быстро переключила внимание — в этот момент зазвонил её телефон, который она, видимо, забыла выключить. Ду Сытун поспешно достала его, взглянула на экран, немного замешкалась, но всё же ответила, быстро сказала несколько слов, положила трубку и выключила устройство.

Соседка Линь Шу по парте шепотом сообщила ему:

— Наверное, это был звонок от парня.

Линь Шу с долей иронии посмотрел на девочку, подумав: «Ты, конечно, всё знаешь».

После этого Ду Сытун вернулась к уроку, но Линь Шу стал внимательно наблюдать за её действиями, заметив, что у этой молодой учительницы действительно выдающиеся способности к рисованию. Хотя он видел только её рисунки мелом, но лёгкость и мастерство, с которыми она это делала, заставили его высоко оценить её базовые навыки.

Единственным вопросом оставалось, насколько хорошо она владеет компьютером и может ли рисовать на нём.

Ответ на этот вопрос Линь Шу получил через несколько дней.

Но перед этим он заметил, что его отец, пробыв дома несколько дней, снова начал пропадать ночами. Лян Юэхуа, услышав, что он снова собирается пить с друзьями, нахмурилась и спросила Линь Цзиньхуа, когда он вернётся, а затем добавила:

— Кто это снова зовёт тебя пить?

Услышав ответ мужа, она ещё больше нахмурилась:

— ...Он? С кем у тебя может быть дело?

Линь Шу сидел за столом и слушал, как Лян Юэхуа ругала Линь Цзиньхуа, и с сожалением заметил:

— Мама, ты счастлива?

Лян Юэхуа на мгновение застыла.

Линь Шу пояснил:

— Тебе не кажется, что ты относишься к папе как ко второму сыну?

Лян Юэхуа задумалась на мгновение, а затем со смехом ответила:

— Что за слова?!

Линь Шу сказал:

— Я просто констатирую факт.

Он помолчал, а затем спросил мать:

— Ты любишь папу?

Лян Юэхуа ответила:

— Какая любовь... Ты же ребенок...

— ...ничего не понимаешь. Верно? — продолжил Линь Шу.

Лян Юэхуа была ошарашена.

Затем Линь Шу сказал:

— Мама, ты знаешь, что у папы есть женщина на стороне?

Лян Юэхуа замерла, сердце её пропустило удар, но она быстро взяла себя в руки и с улыбкой ответила:

— Твой папа может быть ненадёжным, но на измену он не способен.

Линь Шу был раздосадован такой слепой верой матери, но у него не было реальных доказательств измены Линь Цзиньхуа, поэтому он решил временно оставить эту тему.

Однако Лян Юэхуа не отпустила ситуацию и спросила сына:

— Сяошу, ты сказал, что у папы есть женщина на стороне, кто-то что-то тебе сказал?

Линь Шу немного помедлил, а затем ответил:

— ...Нет, просто в прошлый раз я слышал, как папа разговаривал с одной тётёй, он очень ласково называл её Жунжун, и тон его голоса был странным.

Его выражение лица было невинным, но слова его были далеко не таковыми, и он незаметно подбросил Линь Цзиньхуа ложку дегтя.

Жунжун — это Цзэн Жун, которая позже стала его мачехой. Насколько ему было известно, Линь Цзиньхуа уже тогда завязывал с ней отношения, и она была не единственной женщиной, с которой он крутил романы.

Лян Юэхуа, услышав его слова, хотя и не могла поверить в это, но и не думала, что её сын станет без причины клеветать на отца, поэтому в её сердце засела заноза.

Успешно посеяв сомнения в сердце матери, Линь Шу не стал углубляться в эту тему.

Он также думал о том, чтобы сразу раскрыть измену Линь Цзиньхуа, но, честно говоря, повзрослев, Линь Шу совершенно не интересовался любовными похождениями отца, и даже предпочёл бы, чтобы они не доходили до его ушей. Всё, что он знал, было вынужденной информацией, которую он слышал по частям, причём время, место и люди были неясны.

О Цзэн Жун он узнал больше только потому, что она позже стала его мачехой.

Если бы он захотел начать расследование действий Линь Цзиньхуа сейчас, это было бы возможно. Любая измена оставляет следы, и Линь Шу был уверен, что при желании сможет их найти.

<http://bllate.org/book/16614/1519567>